

RU

Изучение концептосферы русского языка через поиск универсальной основы ее формирования

Суворова Е. В., Романова Ю. Г., Михайлов В. В.

Аннотация. Цель исследования - поиск универсальной основы формирования и развития концептосферы русского языка через исследование словарей культурных концептов. В настоящее время существует несколько словарей, раскрывающих особенности русского мировосприятия через ключевые концепты, тем не менее основа предлагаемых ими таксономий различна. Научная новизна исследования заключается в поиске общей основы, позволяющей объединить рассматриваемые таксономии концептов и определить основные пути ее расширения, в том числе через философское понимание того, как действительность, отраженная сознанием, преломляется через данные культурные концепты. В результате поиска универсальной основы формирования и развития концептосферы русского языка были выделены четыре области, служащие источниками формирования концептосферы: ноосфера, психосфера, биосфера и социосфера. Их познание приводит к динамическому развитию концептосферы, появлению новых концептов и изменениям в уже имеющихся. В качестве внутренней системы координат формирования концептосферы был предложен «крест реальности», согласно которому действительность, отраженная в концептосфере, преломляется в направлении прошлого, будущего, внутреннего и внешнего.

EN

Studying the Conceptual Sphere of the Russian Language through the Search for a Universal Basis for Its Formation

Suvorova E. V., Romanova Y. G., Mikhailov V. V.

Abstract. The aim of the research is to search for a universal basis for the formation and development of the conceptual sphere of the Russian language through the study of dictionaries of cultural concepts. Currently, there are several dictionaries that provide insight into the peculiarities of the Russian worldview through key concepts, however, the basis of the taxonomies they offer is different. The scientific novelty of the research lies in the search for a common basis that makes it possible to combine the taxonomies of concepts under consideration and determine the main ways to expand the common basis, including through a philosophical understanding of how reality reflected by consciousness is interpreted through these cultural concepts. As a result of the search for a universal basis for the formation and development of the conceptual sphere of the Russian language, four areas that serve as sources for the formation of the conceptual sphere have been identified: the noosphere, the psychosphere, the biosphere and the sociosphere. Their knowledge leads to the dynamic development of the conceptual sphere, the emergence of new concepts and changes in the existing ones. The cross of reality, according to which reality reflected in the conceptual sphere is interpreted in the direction of the past, future, internal and external, has been proposed as an internal coordinate system for the formation of the conceptual sphere.

Введение

Перефразируя известное высказывание Д. С. Лихачева (1993): «Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации» (с. 153), можно уверенно сказать: богатство культуры нации можно понять и оценить через анализ концептосферы ее национального языка. В современной литературе анализ концептосферы русского языка и культуры нашел свое отражение сразу в нескольких словарях: «Антология концептов» (2005) (под ред. В. И. Карасика и И. А. Стернина), «Русское культурное пространство» (Брилева, Вольская, Гудков и др., 2004), «Константы: словарь русской культуры» (Степанов, 2004), «Введение в когнитивную лингвистику: концептосфера русской культуры» (Маслова, 2011), «Концепты русской культуры в межкультурной

коммуникации. Словарь» (Муллагалиева, 2006), «Культурные доминанты в языке» (Карасик, 2002), объединивших исследования многих российских лингвистов. В каждом из перечисленных словарей таксономия концептов строится согласно своей, особой логике. Одни исследователи основываются на формировании особой, отличной от европейской, русской картины мира (Степанов, 2004), другие – выделяют универсальные концепты и константы культуры (Маслова, 2011), третьи, полностью отказавшись от понятия «концепт», исследуют прецедентные феномены как присущие любому социализированному представителю русского национально-лингво-культурного сообщества (Брилева, Вольская, Гудков и др., 2004), четвертые строят свой словарь на основании наличия у выделяемых концептов особой семантики, отвечающей за их связь с историей и культурой народа (Муллагалиева, 2006).

Анализ концептологической базы вышеуказанных словарей позволяет выявить определенную антиномию: с одной стороны, полностью отсутствует единообразная критериальная основа, которая могла бы быть приложена к любому из вышеперечисленных словарей, с другой стороны, словари, построенные на основе различных критериев, включают в себя одни и те же концепты. Такое наблюдение позволяет предположить, что существует универсальная основа для объединения исследуемых концептов в общую систему, позволяющая прогнозировать пути дальнейшего развития концептосферы и объясняющая внутреннюю логику ее формирования.

Актуальность исследования обусловлена поиском общих закономерностей формирования концептосферы языка, знание которых позволит прогнозировать появление новых концептов и внесет ясность в причины изменений, происходящих с семантическим наполнением тех, которые уже состоялись в языке. Согласно цели исследования были поставлены следующие задачи: а) исследовать концептосферу русского языка по имеющимся словарям; б) определить возможные пути, по которым она может складываться и трансформироваться.

Материалом для анализа и синтеза послужили словари констант русской культуры, а также отдельные исследования концептов, составляющих концептосферу русского языка.

Практическая значимость заключается в возможности использовать результаты исследования в процессе преподавания русского языка как иностранного, а также в межкультурной коммуникации.

Теоретической базой стали работы по исследованию концептов и концептосферы русского языка в рамках семантико-когнитивного (Болдырев, 2000; Кубрякова, Демьянков, Панкрац и др., 1996), лингвокультурологического (Воркачев, 2003; Карасик, 2002; Брилева, Вольская, Гудков и др., 2004) и психолингвистического подходов (Залевская, 2014).

Основная часть

Поиск общих закономерностей формирования концептосферы языка потребовал определения терминологической базы исследования. С этой целью термин «концепт», как ключевой в ходе предпринятой работы, был кратко рассмотрен в рамках вышеперечисленных лингвистических направлений. Необходимость более детального рассмотрения понятия «концепт» отсутствовала вследствие общеизвестности и изученности данного термина со стороны всех трех подходов. Основная задача была увидеть то общее, что объединяет данные подходы в изучении концепта, чтобы использовать это в поиске универсальной основы, интегрирующей концепты в единую систему.

Итак, при семантико-когнитивном подходе концепт рассматривается как «квант знания, отражающий как индивидуальный опыт познания мира, так и результаты всей человеческой деятельности в целом» (Болдырев, 2000, с. 23). С позиций лингвокультурологического подхода концепт представлен как сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека и человек входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее (Степанов, 2004, с. 43). Психолингвистика рассматривает концепт как «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида когнитивно-перцептивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» (Залевская, 2014, с. 12), поэтому с позиции психолингвистики концепт открывается исследователю с третьей стороны: это не только квант знания или культуры, но «конструкт», который несет в себе личностный опыт, а также эмоциональную и перцептивную составляющие.

Перечисленные выше подходы, обнаруживающие особое видение концепта, тем не менее дополняют друг друга, позволяя увидеть за концептосферой не только результат отражения действительности в языковом сознании нации и сохранение ее культурного наследия, но и определенные особенности коллективного бессознательного, вобравшего в себя опыт когнитивного, аксиологического, аффективно-перцептивного взаимодействия с окружающим миром. Очевидно, что концептосфера языка не складывается одномоментно, а ее формирование происходит согласно определенным векторам развития, тесно связанным с тем, как человек отражает окружающую его действительность в языке и сохраняет в культуре.

Обращаясь к философии О. Розенштока-Хюсси, действительность – это все сущее, материальное и идеальное, реально существующее и воображаемое, принадлежащее сознанию и лежащее вне его на перекрестье реальности (прошлого, будущего, внутреннего и внешнего) (Шаповалова, 2007). По мнению философа, человечество было сформировано четырьмя типами речи: 1) племенная речь отсылала человека к прошлому; 2) храмовая речь, наподобие той, что родилась в Древнем Египте, направляла человека к звездам; 3) речь Древней Греции посредством поэзии и философии сосредоточивала человека на его внутреннем «я»; 4) речь народа Израиля посредством пророчеств обращала человека к его будущему. Такое понимание позволило О. Розенштоку-

Хюсси (2008) на основе четырех ориентаций в действительности сделать вывод о наличии «креста реальности». «Всякий раз, когда мы говорим, мы утверждаем себя в качестве живых тем, что занимаем центр, из которого глаз смотрит назад, вперед, внутрь и наружу. Говорить – значит находиться в центре креста реальности» (с. 70). А. А. Залевская (2014, с. 35) ставила познающего субъекта на перекрестье четырех сфер действительности: ноосферы, биосферы, социосферы и психосферы. Согласно теории семантической иерархии значения Й. Златева (Zlatev, 2008, p. 173), сознание – это определенный механизм биологической адаптации живых существ к мультимодальному восприятию действительности, при котором значение становится отражением эволюционного развития человека.

Работы А. Дамазио, Х. Рутрофа, Й. Златева, А. Н. Леонтьева, А. А. Залевской позволяют прийти к выводу, что концепт, как квант знания, является проявителем невербального восприятия мира. Сказанное позволяет предположить, что концепты, составляющие концептосферу: а) должны особым образом отражать окружающую действительность, формируясь как сгустки общекультурного и индивидуального опыта, включающего эмоционально-оценочные ориентации; б) могут иметь одновременную направленность в прошлое и будущее, вовнутрь и вовне (прошлое отражается в концепте как общекультурный опыт, например, концепт СУДЬБА тесно связан с пониманием истории: ср. трагическая судьба народа – трагическая история народа, его прошлого (прилагательное «трагическая» говорит о свершившемся факте), будущее в концепте представлено неопределенностью, вероятностным прогнозом (судьбой уготовано – то, что может случиться), внутреннее как отражение самопознания: моя судьба (участь), внешнее как отражение познания и оценки мира: легкая/тяжелая судьба – мы можем оценить ее вес); в) отражать мультимодальное и ценностное восприятие мира (ср. концепт ДУША: чужая душа потемки (зрительное восприятие), до глубины души, душа коротка (осозательное восприятие)). Сделанные умозаключения требовалось проверить на языковом материале.

В настоящее время создан ряд словарей, в которых через описание концептов как констант русской (славянской) культуры делается попытка проникнуть в суть национальной языковой картины мира (языковой концептосферы), а через нее далее, вглубь национального менталитета (специфических когнитивных, эмоциональных и поведенческих стереотипов нации).

Под национальной языковой картиной мира понимается «сложившаяся давно и сохранившаяся донныне национальная картина мира, дополненная ассимилированными знаниями, отражающая мировоззрение и мировосприятие народа, зафиксированная в языковых формах, ограниченная рамками консервативной национальной культуры этого народа» (Антология концептов, 2005, с. 17). Перечислим ряд разработанных на данный момент словарей и антологий, в которых описываются концепты русской культуры (см. Табл. 1).

Таблица 1. Концепты русской культуры в современных словарях и антологиях

Словарь/антология	Рассматриваемые концепты
«Антология концептов» (2005) под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина	БЫТ, ВОЛЯ, ДРУЖБА, ДУША, СЕРДЦЕ, УМ, ЗАКОН, ЗДОРОВЬЕ, КРАСОТА, ЛЮБОВЬ, НЕНАВИСТЬ, ОБМАН, ПРИВАТНОСТЬ, ПУНКТУАЛЬНОСТЬ, СВОБОДА, СТРАХ, ТОСКА, УДИВЛЕНИЕ, РАЗУМ, ФОРМА, ЯЗЫК.
Ю. С. Степанов (2004) «Константы: словарь русской культуры»	КУЛЬТУРА, КОНЦЕПТ, КОНСТАНТА, МИР, СВОИ, ЧУЖИЕ, ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ, КОСМОПОЛИТИЗМ, РУСЬ, РОССИЯ, РУССКИЕ, РОССИЯНЕ, РОДНАЯ ЗЕМЛЯ, СТРАННИКИ, ИЗГНАННИКИ, О ЦЕНТРЕ РОССИИ, ОГОНЬ, ВОДА, МЕНТАЛЬНЫЕ МИРЫ, ВРЕМЯ, ЯЗЫК, ХЛЕБ, ВОДКА, ПЬЯНСТВО, ДЕЙСТВИЕ, ремесло, СЛОВО, ВЕРНОСТЬ, ЛЮБОВЬ, РАДОСТЬ, ПРАВДА, ИСТИНА, ПАРТИЙНОСТЬ, ЗНАНИЕ, НАУКА, СЛАВЯНОФИЛЫ, ЗАПАДНИКИ, МИР, ГОРОД-ПОСАД, МЕЩАНСТВО, ЧЕРНАЯ СОТНЯ, ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, ДИССИДЕНТЫ, ОБЛИК ТОЛПЫ, ЧЕЛОВЕК, ДОВЕРИЕ, ЛИЧНОСТЬ, ДУША, ИПОСТАСЬ, ГЕНИЙ, АНГЕЛ, ХАРИЗМАТИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ, ТАБЕЛЬ О РАНГАХ, СОВЕСТЬ, НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН, МОРАЛЬ, ОТЦЫ И ДЕТИ, ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ, ДОМ, УЮТ, БУРАТИНО, ВЕЧНОЕ, ВЕЧНОСТЬ, КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ, БАБА-ЯГА, СВЯТОЕ, СКВЕРНА, СВЯТЫЕ, ПРАВЕДНИКИ, ЧЕРТ, БЕС, СТРАХ, ТОСКА, ГРЕХ, БЛУД, ГРУСТЬ, ПЕЧАЛЬ, ТЕРРОРИЗМ, АБСУРД, ВСЬ МИР – ТЕАТР.
Л. К. Муллагалиева (2006) «Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации. Словарь»	ВОЛЯ, ДУША, СОВЕСТЬ, ТОСКА, УДАЛЬ, ПРИМЕТА, СУДЬБА, СУЕВЕРИЕ, ДОБРО, ЗЛО, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, МИР, ВРАЖДА, ПРАВДА, ЛОЖЬ, СВЕТОТЬМА, ДОМ, ИЗБА, ОЧАГ, ПЕЧЬ, ТОПОР, УГОЛ, ХЛЕБ, БРАТ, МАТЬ, ОТЕЦ, СЕМЬЯ, СЕСТРА, ЖЕНА, ЗЯТЬ, МУЖ, НЕВЕСТКА, СВЕКРОВЬ, ТЕЩА, ДОРОГА, КРЕМЛЬ, РОДИНА, РОССИЯ, РУССКИЕ, ТРОЙКА, ХЛЕБОСОЛЬСТВО, БОГОРОДСКАЯ РЕЗНАЯ ИГРУШКА, ДЫМКОВСКАЯ ИГРУШКА, МАТРЕШКА, ВОЛОГОДСКОЕ КРУЖЕВО, ГЖЕЛЬСКАЯ КЕРАМИКА, ЖОСТОВСКАЯ РОСПИСЬ, ПАЛЕХСКАЯ МИНИАТЮРА, ХОХЛОМСКАЯ РОСПИСЬ, БАРЫНЯ, ГАРМОНЬ, КАДРИЛЬ, КАМАРИНСКАЯ, РУССКАЯ ПЛЯСКА, ХОРОВОД, БИБЛИЯ, БОГ, МОЛИТВА, ВЕДЬМА, ВОДЯНОЙ, ДОМОВОЙ, ЛЕШИЙ, РУСАЛКА, ЧЕРТ, МАСЛЕНИЦА, ПАСХА, РОЖДЕСТВО, ЗВЕЗДА, ЗЕМЛЯ, ЛУНА, МЕСЯЦ, СОЛНЦЕ, ВЕТЕР, ВОДА, ОГОНЬ, БЕРЕЗА, ВАСИЛЕК, ДЕРЕВО, КАЛИНА, ЛИПА, ЛЕБЕДЬ, ЛОШАДЬ, МЕДВЕДЬ.
В. А. Маслова (2011) «Введение в когнитивную лингвистику: концептосфера русской культуры»	ВРЕМЯ, ПРОСТРАНСТВО, ЧИСЛО, ТУМАННОЕ УТРО, ЗИМНЯЯ НОЧЬ, ДЕРЕВО, СВОБОДА, ВОЛЯ, ДРУЖБА, ВОЙНА, СУДЬБА, ДУША, ТОСКА, СОВЕСТЬ, ИСТИНА, ПРАВДА, ЛОЖЬ, СЧАСТЬЕ, РАДОСТЬ, ДОМ, КОЛОКОЛ.

Словарь/антология	Рассматриваемые концепты
И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных (2004) «Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь»	Прецедентные имена, зооморфные образы, прецедентные тексты и прецедентные высказывания (прецедентные феномены включены в таблицу в силу того, что они: 1) очень близки к концептам; 2) способны вносить дополнительную ясность в понимание концептосферы русского языка).
В. И. Карасик (2002) «Культурные доминанты в языке»	СУДЬБА, ТОСКА, ЛЮБОВЬ, ЧЕСТЬ, УСПЕХ, СВЕТА (ТЩЕТА), ШАЛОСТЬ, ТРУД, ПОДВИГ, ЧУДО.

В основе составления данных словарей лежат разные подходы. В частности, «Антология концептов» (2005) была собрана на базе защищенных докторских работ, в которых были раскрыты особенности русского мировосприятия через концепты. «Словарь констант русской культуры» создавался Ю. С. Степановым (1994) исходя из того, что русская культура – это часть культуры европейской, и поэтому в «Словаре» константные понятия «схвачены» прежде всего в момент их отделения от общеевропейского культурного фонда. Этим объясняется, почему в первой части каждой словарной статьи внимание уделено в первую очередь этимологии слов, выражающих данный концепт, и далее эволюция концепта прослеживается вплоть до современности. Во вступительной статье автор словаря пишет: «Русская культура существует в той мере, в какой существуют значения русских слов, выражающих культурные концепты. Эти концепты представляют собой в некотором роде “коллективное бессознательное” современного российского общества» (с. 12).

Л. К. Муллагалиева (2006) составляет свой словарь, опираясь на принцип обогащения не только языковых, но и культурологических знаний учащихся. Автор понимает концепт как «интегрированную лингвокультурологическую единицу, включающую лингвистический и энциклопедический аспекты семантики, содержащую лексическое значение и лексический фон (последнее включает те семантические доли, которые отвечают за связь слова с историей и культурой народа)» (с. 4). Представленные ей концепты разделены на две группы: реалии (предметы, явления, уникальные для истории, культуры, быта народа) и слова, которые наряду с общечеловеческим содержанием отражают национально-культурную специфику. В. А. Маслова (2011) считает, что модель любой культуры строится на основе универсальных концептов и констант культуры, а также специфических, этноцентрических концептов, ориентированных на русский этнос.

В словаре «Русское культурное пространство» авторов И. С. Брилевой, Н. П. Вольской, Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко, В. В. Красных (2004) сделана попытка описать то, что «реально знает» практически любой социализированный представитель русского национально-лингво-культурного сообщества. Словарь включает 4 группы феноменов: имена, зооморфные образы, прецедентные тексты и прецедентные высказывания. Данные прецедентные феномены формируют шкалу ценностных ориентаций национально-лингво-культурного сообщества, отражая и задавая определенную парадигму поведения и инвариант восприятия, который обладает яркими коннотациями и ассоциативным фоном, хранится в когнитивной базе и знаком большинству членов национально-лингво-культурного сообщества.

В. И. Карасик (2002) полагает, что фундаментальные характеристики культуры, высшие ориентиры поведения строятся на принятых в культуре ценностях. Поэтому наряду с языковой картиной мира он объективно выделяет ценностную картину мира, отражающую наиболее существенные для данной культуры ценностные доминанты, определяющие поддерживаемый и сохраняемый в языке тип культуры.

В настоящее время превалирует точка зрения, согласно которой основными конституентами концептуальной системы являются концепты, близкие «семантическим частям речи» – объекту и его частям, движению, действию, месту или пространству, времени, признаку (Кубрякова, Демьянков, Панкрац и др., 1996). Именно этот принцип лежит в основе выделения концептов в указанных выше словарях и антологиях. Тем не менее, проанализировав состав концептов, рассматриваемый авторами словарей, мы увидели, что часть концептов повторяется и их можно распределить на 4-5 основных групп, связанных: 1) с окружающим миром (ВРЕМЯ, ЗВЕЗДА, ЗЕМЛЯ, ЛУНА, МЕСЯЦ, СОЛНЦЕ, ВЕТЕР, ВОДА, ОГОНЬ и др.); 2) с духовным и ценностным миром (ВОЛЯ, ДРУЖБА, ДУША, СЕРДЦЕ, КРАСОТА, ОБМАН, СВОБОДА, ЛИЧНОСТЬ, СОВЕСТЬ, НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН, МОРАЛЬ, ВЕЧНОЕ, ВЕЧНОСТЬ и др.); 3) эмоциями (ЛЮБОВЬ, НЕНАВИСТЬ, СТРАХ, ТОСКА, УДИВЛЕНИЕ, РАДОСТЬ, ГРУСТЬ, ПЕЧАЛЬ); 4) с самоопределением и самоидентификацией (эта группа концептов неоднородна: РОССИЯ, ЗАКОН, МИР, РОССИЯНЕ); 5) с познанием окружающего мира (УМ, РАЗУМ). Пятая группа концептов очень относительна, поскольку познание лежит в основе любого из перечисленных концептов, и поэтому с легкостью можно сказать, например, что в основе концепта ЗВЕЗДА или РОССИЯ лежит познание этого феномена. В качестве отдельных групп концептов, выделяемых тем или иным автором-составителем словаря, следует отметить группы концептов, отражающие исторические русские ремесла, например, ХОХЛОМСКАЯ РОСПИСЬ, или современные реалии (УТЕЧКА МОЗГОВ), концепты, связанные с классической русской литературой (ОТЦЫ И ДЕТИ), типичными предметами быта (ИЗБА, ТОПОР), флоры (БЕРЕЗА) и фауны (МЕДВЕДЬ). Такое разделение на группы очень напоминает сферы действительности, рассматриваемые А. А. Залевской (2014), – ноосфера (ср. концепты, отнесенные к познанию окружающего мира), биосфера (ср. концепты, отражающие окружающий мир), психосфера (ср. концепты, относимые нами к эмоциональной, духовной и ценностной сферам) и социосфера (ср. концепты, связанные с национальным самоопределением и самопознанием).

Действительно, в основе выделения вышеназванных концептов – констант культуры лежит определенная логика, которую мы связываем с логикой познания, получаемой при взаимодействии тела и разума, индивида и социума. Как пишет А. А. Залевская (2014), «только взаимодействие механизмов и процессов перцептивной, когнитивной и эмоционально-оценочной переработки вербального и невербального опыта познания мира

способно обеспечить кумулятивный эффект встречного конструирования образов, ситуаций, возможных следствий и выводных знаний разных видов как залога успешности адаптации человека к постоянно меняющимся условиям среды, влияния внешних и внутренних факторов» (с. 39).

Человек познающий не только мыслит, он чувствует и эмоционально-оценочно переживает воспринимаемое и осмысливаемое. Вышесказанное приводит к выводу: 1) в основе формирования концептосферы должны лежать логика познания; 2) концепты – это знания, отражающие четыре сферы познания действительности: ноосферу, психосферу, биосферу и социосферу. Выделенные выше группы концептов *перекрестным* образом отражают все четыре сферы человека познающего: например, группа концептов, связанных с физическим миром, может быть также отнесена и к ноосфере (сфере познания), и к биосфере (биологической основе существования человека в мире).

Однако, возвращаясь к работе О. Розенштока-Хюсси, необходимо отметить, что концептосфера не только отражает логику познания, направленную на четыре упомянутые выше сферы действительности, она находится на «перекрестье реальности» (прошлого и будущего, внешнего и внутреннего). По мнению философа О. Розенштока-Хюсси (2008), существует четыре речевых ориентации действительности (по отношению к будущему и прошлому во времени и по отношению к внутреннему и внешнему миру в пространстве), которые в совокупности составляют «крест реальности»:

«1. Когда мы говорим, мы сквозь тысячелетия вступаем в контакт с зарей человечества, ибо пытаемся употребить подлинные слова.

2. Мы стремимся как бы завершить их эволюцию; ибо создаем из наследия веков ответственные – и, следовательно, новые – комбинации.

3. Мы выражаем внутренние интенции и эмоции, тем самым завершая их, так сказать, освобождаясь от них.

4. Мы регистрируем внешние процессы, которые затрагивают наши органы чувств, и не успокаиваемся до тех пор, пока наши ощущения не проявятся с помощью научного языка» (с. 69).

Если концепт – это то, что лежит за словом, а в целом и за нашей речью, он должен находиться в центре того, что О. Розеншток-Хюсси (2008) называл «центром, из которого глаз смотрит назад, вперед, внутрь и наружу» (с. 70). Определения концепта, данные сразу несколькими исследователями, подтверждают это. Рассмотрим их более подробно.

Концепт – это идеальная, абстрактная единица, смысл, которым человек оперирует в процессе мышления. Он отражает содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания. Человек мыслит концептами и обменивается ими в процессе общения. Анализируя и сравнивая разные концепты в процессе мыслительной деятельности, он формирует новые концепты как результаты мышления (Болдырев, 2000, с. 23).

Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми «оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких квантов знания. Концепты возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах, включая как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира» (Кубрякова, Демьянков, Панкрац и др., 1996, с. 90).

Концепт – «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» (Стернин, Рудакова, 2011, с. 13).

Если выделить ядро данных определений, мы увидим, что: 1) концепт сохраняет в себе опыт, результат всей деятельности человека и познания им окружающего мира (именно опыт отсылает нас в прошлое); 2) объединенные в процессе мыслительной деятельности концепты формируют новые концепты (происходит динамичное развитие концептосферы во времени и пространстве: через трансформацию имеющихся концептов и возникновение новых, и в этом мы видим посыл к будущему); 3) концепт – это единица мыслительного кода человека, обладающая относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющая собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности (личность осваивает культурный код через внутреннее принятие культурных установок и ценностей, через осознанное и бессознательное управление этими установками: как объяснить иностранцу, что такое судьба, русский дух, русская душа. Чтобы понять это, иностранец должен не просто изучить русскую культуру, он должен подняться на новый уровень, пропустив через себя русскую культуру, интериоризировав ее. Здесь мы имеем в виду структуру языковой личности, разработанную Ю. Н. Карауловым. Ю. Н. Караулов выделяет три уровня в структурной модели языковой личности: Первый уровень – вербально-семантический, единицами которого являются отдельные слова как единицы вербально ассоциативной сети. Второй уровень – лингвокогнитивный, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой личности в более или менее упорядоченную картину мира, отражающую иерархию ценностей. Третий уровень – мотивационный уровень, единицы которого ориентированы на прагматику и проявляются, по мнению Ю. Н. Караулова (1987), в коммуникативно-деятельностных потребностях личности. Именно поэтому знания, собранные в концепте, имеют внутреннюю, личностную направленность); 4) концепт – это не только единица национального сознания, включающая в себя ценностные ориентиры культурного сообщества, но также то, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира. Таким образом, в основе формирования, развития, преобразования концептосферы должны лежать четыре ориентации в действительности: мира прошлого, мира будущего, мира внешнего и мира внутреннего.

Заключение

В ходе исследования были проанализированы концепты, представленные в следующих словарях и научных работах: «Антология концептов», «Русское культурное пространство», «Константы: словарь русской культуры», «Введение в когнитивную лингвистику: концептосфера русской культуры», «Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации. Словарь», «Культурные доминанты в языке». Анализ содержания выше-названных концептуариев, отражающих специфику русского мировосприятия, позволил выявить явное противоречие: словари, составленные на основе различных критериев, тем не менее включали в себя одни и те же концептуальные единицы, которые условно можно было распределить на четыре-пять групп, связанных: 1) с окружающим миром; 2) с духовным и ценностным миром; 3) с эмоциями; 4) с самоопределением русского народа; 5) с познанием окружающего мира. Пятая группа концептов оказалась очень условной, поскольку могла быть соотнесена с любой из первых четырех групп.

Данное наблюдение позволило предположить существование универсальной основы формирования и развития концептосферы языка, которая согласуется с четырьмя сферами познания и, как следствие, отражения действительности в сознании человека: биосферой, ноосферой, психосферой и социосферой. Следствием данного наблюдения стал вывод о том, что в рамках коллективных представлений концепты как сгустки знаний, вербализуясь в языке, создают национальную языковую картину мира, основанную на четырех выше-названных областях опыта познания.

Отдельным вопросом следует считать проблему интериоризации этих сфер представителями отдельной культуры или сообщества. Очевидно, что именно здесь лежит ключ к культурным различиям в восприятии и интерпретации действительности, которые впоследствии сохраняются в концептах и вербализующих эти концепты знаках (словах, словосочетаниях, фразеологизмах и т. п.) Познание этих сфер или их переосмысление приводит к появлению новых концептов и изменениям в уже имеющихся (сравните, например, появление таких концептов, как ГЛАСНОСТЬ, ПЕРЕСТРОЙКА, в начале 1990-х гг. и их постепенный уход из концептосферы в настоящее время).

Обращение к универсальной структуре концепта и через нее к концептосфере в целом привело к вопросу о соотношении между логикой и опытом, эмоцией и воображением как взаимодействующими ипостасями процесса познания. Соотнеся опыт и прошлое, воображение и будущее, эмоции и внутреннее, логику и внешнее в ряде концептов (ДУША, СУДЬБА и др.), мы предположили наличие внутренней системы координат формирования концептосферы, лежащей внутри процесса познания и отражающей прошлое и будущее, внешнее и внутреннее человека, стоящего на их перекрестье. Отражая действительность через познание прошлого, настоящего, внешнего и внутреннего, человек схватывает это знаком, оставляя это знание в имплицитных смыслах, лежащих за знаком. Таким образом, происходит формирование единого, универсального фундамента, на котором выстраивается вся концептосфера языка.

В качестве дальнейшей перспективы исследования может быть рассмотрена возможность наложения координат прошлого и будущего, внутреннего и внешнего на сферы познания (социосферу, психосферу, биосферу и ноосферу) с выходом в сферу языка и культуры.

Источники | References

1. Антология концептов: в 2-х т. / отв. ред. В. И. Карасик, И. А. Стернин. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета, 2000.
3. Брилева И. С., Вольская Н. П., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Красных В. В. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / под ред. И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова. М.: Гнозис, 2004.
4. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. 2003. Вып. 24.
5. Залевская А. А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический аспект. Л.: IASHE, 2014.
6. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
8. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / отв. ред. Е. С. Кубрякова. М.: Филологический факультет МГУ, 1996.
9. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1.
10. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: концептосфера русской культуры. М.: Флинта; Наука, 2011.
11. Муллагалиева Л. К. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации: словарь: элективный курс для 10-11 классов школ гуманитарного профиля. М.: Ладомир, 2006.
12. Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. М.: Лабиринт, 2008.
13. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004.
14. Степанов Ю. С. Слово. Из статьи для Словаря концептов («Концептуария») русской культуры // Philologica. 1994. Т. 1. № 1/2.
15. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Саарбрюккен: Ламберт, 2011.

16. Шаповалова О. В. Философия диалога Розеншток-Хюсси. 2007. URL: <http://hdl.handle.net/10995/4543>
17. Zlatev J. Embodiment, Language and Mimesis // Body, Language, Mind: in 2 vols. / ed. by T. Ziemke, J. Zlatev, R. Franck. 2008. Vol. 1. Embodiment.

Информация об авторах | Author information

RU**Суворова Елена Владимировна**¹, к. пед. н., доц.**Романова Юлия Геннадьевна**², к. пед. н., доц.**Михайлов Владимир Владимирович**³, к. пед. н., доц.¹ Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, г. Москва² Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, г. Москва

³ Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова**EN****Suvorova Elena Vladimirovna**¹, PhD**Romanova Yuliya Gennadyevna**², PhD**Mikhailov Vladimir Vladimirovich**³, PhD¹ Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow³ Nosov Magnitogorsk State Technical University

¹ suvorlen@yandex.ru, ² ganquan@rambler.ru, ³ ta-se-mi@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.01.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): концептосфера; концепт; аффективно-перцептивно-когнитивный конструкт; крест реальности; культурный код; conceptual sphere; concept; affective-perceptual-cognitive construct; cross of reality; cultural code.